

Непогода бушевала штормовым ветром, сгибая порывами окружающие деревню березы.

Кучка крепких мужиков зябко куталась в плащи из шкур зверей и глухо чертыхалась под нескончаемым ливнем, сгрудившись у импровизированной баррикады из бочек и досок, перегораживающей вход в деревню.

Каждый из них желал наконец дожждаться смены караула, чтобы оказаться в теплом и уютном трактире, рядом с лавкой у камина. Выпить кружку ядреного эля, что подарит прозябшим телам огонек тепла, да прижать к себе парочку девок, грея руки об их упругие задницы.

Но до того времени было еще далеко и все, что им оставалось делать, это терпеть. Иначе сын пропавшего старосты намнет бока своими могучими кулаками и уже придется пить не эль, а мерзкие настои треклятой старухи-травницы, валяясь на неудобных лавках в лекарне.

— Дерьмо, чаго ж так льет! — прохрипел один из мужчин, жалобно хлюпая носом.

В этот момент сверкнула молния и с жутким грохотом, озарила темную фигуру на дороге, что брела к баррикаде утопая в грязи почти по колено.

Мужики тут же подобрались, проверили топоры и стали ждать.

Чвакая грязью и тихо матерясь, едва не оставив сапог в чаче, к ним подошел молодой, безусый парнишка и с натянутой улыбкой обратился к вышедшему вперед здоровяку.

— Приветствую вас, добром и здравием. — парень слегка поклонился и чихнул. — Можно ли в этой деревне найти теплую комнатку и переждать ливень?

— И тебе здравия, путник. — пророкотал амбал, алчно ухмыльнувшись. — Найти можно, но вход не даром будет.

Парень не скривился, а сразу полез в котомку и достал кожаный бурдюшок, к которому тут же пригубился и протянул мужику, незаметно передав и пятак медных монет.

Тот взял бурдюк, ловко скрыв монеты в дубленой перчатке, принялся и учуяв запах первоклассной перцовки расплылся в улыбке:

— Входи, коль с добром! — мужик с уважением взглянул на понимающего постовые тяжбы парня и весело кивнул своим. Те откатали одну из бочек, жадно косясь на бурдюк, которого им с лихвой хватит на обогрев всех. — Прямо топай, не сворачивая и увидишь двух-ярусный сруб. Это трактир наш. Там поесть сможешь и комнатушку арендовать.

Парень с поклоном побрел в указанном направлении, ухмыльнувшись под капюшоном, слыша как мужики радостно кряхтя начали губить напиток. Он ничуть не обижался на то, что его не пустили просто так. В послевоенные времена, любой желал урвать себе небольшую выгоду. Да и мокнуть под дождем совсем не хотелось.

В трактире было относительно безлюдно. На весь большой зал, лишь за длинным столом сидели три человека, во главе с огромным парнем, пьющим эль прямо из боченка.

Погруженные в беседу, они не обратили внимание на появившегося в дверях паренька. Тот старательно сбил комья грязи о порог и повесив плащ на жердочку рядом с окном, пошел к стойке с кучной женщиной.

Женщина меланхолично терла тарелку тряпкой, явно витая в облаках, как вздрогнула от неожиданности, услышав скрип табуретки.

На нее с улыбкой уставился севший у стойки, черноволосый паренек, с длинным носом.

Женщина невольно поежилась от его взгляда черных радужек глаз, которые почти сливались со зрачками.

"На вороненка похож, ей богу." — подумала она, откладывая в сторону посуду с тряпицей.

— Матушка, можно мне заказать чего-нибудь покушать? — тепло произнес парень и положил серебрянную монетку на стойку, вместе с пятью медяками. — И комнатку на пару дней. Этого хватит?

У женщины тоскливо сжалось сердце. Матушка, так к ней обращался сын, сгинувший на войне. Он был примерно такого же возраста как сидящий перед ней мальчуган, что имел годков семнадцать-восемнадцать. Разве что шире в плечах, но такой же худощавый задохлик.

— Конечно можно. — улыбнулась хозяйка трактира, почувствовав желание накормить от пуза этого незнакомца. — Похлебка на костях с половцей буханки хлеба, да жаркое на овощах и мясе. С комнатой на два дня и питанием, за... пятьдесят медяков.

Парень внутренне вздохнул, принимая сдачу с ключом от комнаты. Уже не первый раз его принимают за пол цены. Много матерей лишились своих сыновей на войне с империей и те видели в нем их тень.

Ничего, он скоро отблагодарит эту женщину. По своему. По ремеслу.

Дождавшись заказа, парень самостоятельно отнес поднос с яствами к длинному столу, заставив прервать беседу троицы мужиков.

Ничуть не смущаясь, он уселся напротив них и принялся с наслаждением поглащать пищу.

У мужиков аж глаза на лоб полезли от вида этого эстета, что подвязал себе на шею платочек и медленно сербал похлебку, морщась от удовольствия.

Пожав плечами, наклонившись к друг другу и понизив голос, они продолжили прерванный диалог:

— Так сколько мы наберем, если залезем в зимовые запасы?

— Нисколько! Нельзя их трогать, на полях и так с этими тварями скудно сбор идет. Рискнем не пережить холода.

— Да так мы до них не доживем! Все добро со Старостой на дороге сгинуло.

— К Графу ехать надоть, не иначе.

— Толку? Пока он подтянет воинов, нас сожрут вместе с костями!

— Гр-р... Запрос в долг никак нельзя подать?

— Держи карман шире! Без полного сбора, в один золотой, гильдия палец о палец не ударит! Слышал о деревеньке, как ее... Ривене?! Вот они пытались в долг вымолить и когда староста

приехал ни с чем, увидел на месте деревни уже головешки. Тот прям там с горя и повесился.

— И че делать?

— Работорговцам может сплавить парочку селян...

— Слышь, коль зубы дороги, такой чуши не мели. Понял?!

— Погляжу у вас проблемы? — паренек прервал нарастающую перепалку, потирая пузо и откидываясь на спинку лавки.

Мужики насупились и тот, что был самым крупным рыкнул:

— Не твое дело. Ты кто такой вообще?!

Парень наклонился через стол и тихо прошептал:

— Наемник. Вольный.

Мужики отшатнулись и тут же принялись озираться по сторонам в поисках лишних ушей.

— Ты че мелешь, дурачина?! Какой с тебя...этот самый! Смерти нашей хочешь?! — запричитал худощавый, утирая пот с лысины.

Парень сел обратно и тяжело вздохнув принялся отстегивать заклепки с черного, кожанного нагрудника.

Мужики удивленно замерли, а когда парень показал часть своей груди, побледнели.

Он не любил показывать свои шрамы, заработанные в битвах с монстрами, но из за молодой внешности, они являлись самым убедительным аргументом в таких моментах.

Амбал резко встал и фальшиво хохотнув, громко зарокотал:

— Лучше моего коня, говоришь видел? Так пойдем покажу Дарина, у тебя зеньки на лоб полезут!

— Оно и верно, неча языком за зря молоть. — уловил суть лысый и тоже встал. — Коль купить хош, взгляни лучше сам!

— Коня? Вы чег... Гх! — бородатому мужику, что ничего не понял, дали под дых и гогоча поволокли из за стола.

Парень усмехнулся и застегнув нагрудник пошел за мужиками в конюшню, под удивленные взгляды хозяйки.

В королевстве Девиан существует могущественная сила, именуемая Гильдией Искателей Приключений.

Эта организация сохраняет мир на землях Короля Девиана Десятого уже несколько веков, истребляя населяющих королевство монстров.

Все, что от вас требуется, это подать запрос Гильдии, и на ваш зов примчится отряд Искателей, которые мигом истребят чудовищ.

Звучит весьма благородно, но на деле все построено на деньгах.

Для запроса требуется заплатить определенную сумму денег, которая будет разделена пополам между Гильдией и посланными Искателями, в качестве награды последним. Минимальная сумма, при угрозе монстров, равна одному золотому.

На эти деньги, средняя деревушка может прожить целый месяц. Это не говоря о том, что многие крестьяне, банально не имеют таких средств. И ведь это минимальная сумма, а бывает и так, что требуется заплатить не десять, а свыше ста золотых монет.

В таких случаях крестьянам приходится обращаться за помощью к Графам земель, чтобы те послали свои войска на решение проблемы. Однако, земли обширны, деревень сотни, тысячи и тягать на каждый запрос свои войска очень тяжело. Порой, рыцари приходят уже на руины и разоренные поля, усеянные костями жителей. Поэтому, графы частенько платят Гильдии из своего кармана. Все же Искателей пруд пруди и они буквально везде. Многим из высшего эшелона Гильдии и того, требуются считанные часы, чтобы пересечь всю страну, где рыцарям потребовалось бы не меньше месяца.

Благородно? И тут мимо. За такую выручку, графы накладывают налоги, чтобы отбить затраты. Страдают уже все.

Стоит так же отметить и самих искателей приключений. Зачастую, это вовсе не герои из сказок, а весьма алчные люди, что упиваются своей силой. Да, не все, но бочка меда и ложка дегтя...

Не редки случаи, когда искатели золотого ранга убивают крестьян за косые взгляды. Ведь при наличии определенного, Иерархического жетона, у них появляются привелегии.

К примеру, обладатель вышесказанного Золотого жетона, может бесплатно жрать, спать и срать у нанимателя в виде крестьян, пока не выполнит задание. То есть, в ваш дом приходит отряд, съедает все запасы, трахает девок на вашей же кровати, а возразить вы не можете. Иначе — смерть.

При этом, за ваше убийство им ничего, кроме выговора не будет. Они полезнее вас, простого крестьянина. Они сила, защищающая страну, а вы простой батрак.

Конечно, совсем разгулявшихся судят. Порой и казнят. Для виду, что корона вас не забывает. Эдакие, помпезные, показательные суды, где народ забивает камнями обидчиков.

Все это парень видел не раз и стоя в конюшне понимал, за что к гильдии искателей относятся не особо хорошо.

Чего уж кривить, он и сам ненавидел гильдию всем своим сердцем.

Не только из за вышеописанного.

Гильдия, да и королевство в целом, строго пресекали вольное наемничество.

Иными словами, вас легко вздернут на рее, если вы решите взять меч в руки и обходя гильдию, истреблять монстров.

Сами посудите, если по стране начнут появляться такие воины, приток денег резко сократится. Проще и дешевле заплатить вольному, а то и договориться о кредите, чем вывалить баснословную сумму самой гильдии. Это не говоря про монополизированный гильдией рынок ингридиентов, львиная доля которых добывается с тех же монстров.

Искатели имеют после заданий и дележки с гильдией лишь крохи добытого, со специальными сертификатами.

Вольный же наемник, всю добычу забирает себе.

Да, продать добычу без сертификатов проблематично, но мир огромен и всегда найдется хитрый торговец, что радостно скупит кишки какой-нибудь наги или пучок яиц гоблинов.

Поэтому, вольных наемников и убивали... Ровно как и тех, кто посмел их нанять.

За что? За пособничество в развитии разбойных групп.

Это, официальная версия.

По этой причине парня и увели из трактира в конюшню от лишних ушей.

Он спокойно стоял у створки, поверх которой высунул голову запертый жеребец, и гладил коня по могучей, но довольно худой шее, слушая шум дождя.

Парень несколько не боялся эту троицу, скорее они его. Уже по шрамам было понятно, что тот далеко не простой юноша. И это была чистейшая правда.

Мужчины косились на его вороные ножны меча, с жаром обсуждая между собой предстоящее нанимательство. Спор затягивался, заставляя парня нетерпеливо постукивать каблуком сапога по доскам.

— Ладно, у нас и выбора то нет. — сдался наконец лысый и повернулся к парню. — Тебя как звать? Раз уж все рискуем, хоть побратаемся.

— Римус Даруда, можно просто, Ворона или Рим. — пожал плечами парень, несколько не таясь. Все его родные уже как десять лет в земле.

— Меня Кифор кличат. — представился Амбал. — Сын старосты и теперь... глава деревни.

Лысого звали Диком, а бородача Симон. Впрочем, Римус не стал особо запоминать их имена. Все же через пару дней он покинет это место, как и было с другими.

— Итак, кто вас сожрать пытается? — спросил Римус, хрустнув шеей. — В зависимости от бестии, обговорим цену работы.

Видя как мужики напряглись, он хохотнул:

— Расслабьтесь, я не гильдейский крохобор. Сам с деревни родом и все понимаю.

— С какой? — полюбопытствовал Симон и получил затрещину от Кифора.

— Не наше дело. — прошипел амбал. — Парень и так рискует, а ты тут допрос ведешь.

Кифор вздохнул:

— Гоблины клятые гнездо свили. Голов двадцать видели, не меньше.

Парень призадумался и спросил:

— Сколько девок утащили?

— Дык ни одной. — вздохнул Дик. — Припасы жрут как хер знает кто. Поля помяли, саженцы поели. Картошку и вовсе, всю схомячили. Тьфу.

— Как давно началось это? — спросил Римус уже максимально серьезно.

— Дык с недели полторы уже. — Симон повернулся к Кифору. — Староста ж неделю как сгинул? Тогда три дня было.

Кифор грустно кивнул.

— Ясно, двадцать серебра. — определился парень, заставив удивиться мужиков.

Они думали, что будет не меньше пятидесяти, но спорить конечно же не стали.

— Кифор. — обратился к амбалу Римус, натягивая плащ. — Обман я не люблю, но скажу еще кое что.

Мужик удивленно уставился на парня.

— Твой умирающий отец меня попросил вам помочь. — от этих слов Кифор подпрыгнул на месте. — Я нашел его на северном тракте со стрелой в груди, в десяти километрах от перекрестка. Где-то там бандиты засели и судя по вашему разговору в таверне, ограбили его телегу. Пошлите лорду весть, вас наградят за информацию.

— Где... Тело? — шмыгнул носом амбал, утирая набежавшие слезы.

— Место где похоронил, скажу после оплаты.

Дверь конюшни глухо стукнула и парень скрылся на улице.

<http://tl.rulate.ru/book/17764/362658>